

Образ Советского Союза в странах Северной Европы в 1945 году

В.В. Рогинский

В статье анализируется смена образа СССР в странах Северной Европы в 1945 году, когда страны и народы Северной Европы пережили краткий период восхищения Советским Союзом - победителем страшной нацистской силы. Возросший к концу Второй мировой войны авторитет Советского Союза, сыгравшего главную роль в разгроме военной машины гитлеровского Рейха, способствовал также повышению популярности коммунистических партий стран Северной Европы. Однако положительный образ СССР в глазах жителей североευропейского региона, образовавшийся в итоге Второй мировой войны, в условиях начавшейся «холодной войны» довольно быстро рассеялся.

Что представляла собой Северная Европа 1945 года, точнее, в середине мая этого года, когда гитлеровская Германия капитулировала и военные действия на европейской территории в основном прекратились? Все страны Северной Европы (Швеция, Норвегия, Дания, Исландия, Финляндия) ко времени Второй мировой войны были уже вполне развитыми в экономическом, политическом, социальном и культурном отношении странами. Экономически это были страны развитого капитализма с социально-ориентированной рыночной экономикой, которая в 1930-х годах в большей или меньшей степени стала объектом социал-демократического реформирования. В политическом отношении здесь уже существовала устоявшаяся демократическая многопартийная система, которая продемонстрировала свою неподверженность право- и леворадикальным веяниям. Некоторым исключением здесь была Финляндия, где существовавшая конституционная демократическая система была неполной, так как в силу целого ряда причин в стране была существенно ограничена деятельность леворадикальной Коммунистической партии, которая была вынуждена действовать в подполье.

Самая крупная страна региона, Швеция, которой посчастливилось, как и в годы Первой мировой войны, остаться нейтральной, факти-

чески вышла окрепшей и консолидированной, несмотря на потери, вызванные фактической блокадой и военными действиями на Балтике, когда жертвой подводной войны со стороны Советского Союза стали несколько шведских судов. Существовавшие в 30-х годах симпатии к Советскому Союзу как противовесу гитлеровской Германии, в начале Второй мировой войны, после сближения СССР с Германией, особенно после начала «Зимней войны» с Финляндией, почти полностью исчезли. Но затем, уже в ходе Отечественной войны они возродились, так как большинство шведов понимало, что героической борьбе советского народа Швеция обязана сохранением своей независимости.

Дания стала одной из первых жертв нападения Германии и оккупации, хотя особенно на первых порах эта оккупация была сравнительно с другими странами Европы весьма мягкой. Тем не менее, нараставшее в ходе войны движение сопротивления и крушение политики умеренного коллаборационизма уже в 1943 г. способствовало тому, что под занавес Второй мировой войны Дания вошла в состав антигитлеровской коалиции.

Принадлежавшие Дании атлантические островные владения, Исландия (формально королевство в личной унии с Данией) и Фарерские острова уже в апреле 1940 г. были заняты британцами, которых в Исландии через год сменили

американцы. Исландия стала огромным перевалочным пунктом, где формировались конвои союзников, перевозившие грузы в Европу, в том числе после июня 1941 г. в арктические порты Советского Союза. В 1944 г. Исландия провозгласила разрыв унии с Данией и установление республики.

Фарерские острова своего статуса не изменили, но участие их крошечного флота в морских перевозках британцев (погибло 25 судов и 132 моряка) способствовало в дальнейшем обретению ими автономии в 1948 г.

Норвегия была оккупирована немцами в апреле – июне 1940 г. В течение всей войны на ее территории находилось 200-400 тыс. немецко-фашистских войск, поскольку Гитлер опасался, что союзники именно здесь откроют второй фронт. В августе 1940 г. оккупантами был установлен марионеточный режим местных национал-социалистов под руководством их вождя Видкуна Квислинга. Здесь также симпатии к Советскому Союзу в начале войны были весьма незначительными, но уже затем популярность СССР, несмотря на мощную антисоветскую пропаганду со стороны немцев и квислинговцев, стала расти. Большую роль здесь сыграли радиопередачи из Лондона, которые велись на норвежском языке и в которых часто выступал король Норвегии Хокон VII, неоднократно подчеркивавший важность союзнических отношений между Норвегией и СССР.

В августе 1943 года Квислинг заявил о том, что он объявляет войну СССР. Под Ленинград был отправлен "норвежский легион" (две тысячи человек), но развернуть массовую мобилизацию в помощь Гитлеру квислинговцы оказались не в силах. Возможно, этот факт способствовал тому, что иногда из уст некоторых наших политиков, высказывающихся на темы истории Второй мировой войны, Норвегия причисляется к союзникам гитлеровской Германии, что является прямой фальсификацией истории. Чрезвычайной особенностью положения Норвегии было то, что на территории страны в ходе Второй мировой войны оказалось до 80-100 тыс. советских военнопленных, переброшенных сюда гитлеровцами, прежде всего, для строительства «Festung Norwegen» (крепости Норвегия). Норвежцы, хотя это и было запрещено оккупантами и жестоко каралось, всячески старались помогать советским военнопленным, о чем до сих пор в норвежских семьях сохраняются предания.

Взросший к концу Второй мировой войны авторитет Советского Союза, сыгравшего главную роль в разгроме военной машины гитлеровского Рейха, способствовал повышению популярности коммунистических партий стран Северной Европы. На выборах 30 октября 1945 г. Коммунистическая партия Дании, включившаяся в движение сопротивления после 22 июня 1941 г., получила 12,5% голосов (18 депутатов, на выборах 1939 г. – 3 депутата), правда, в основном за счет потерпевших поражение социал-демо-

кратов, продолжавших оставаться сильнейшей партией страны (48 депутатов вместо 66).¹

В Швеции на выборах 1945 г. во вторую палату риксдага коммунисты получили 15 мандатов (из 230), на предыдущих выборах 1937 и 1941 гг. – соответственно 5 и 3 места. В первую палату – 2 места (из 150), в 1937 – 0, а в 1941 г. – 1. В Норвегии, где в 1930-х гг. компартия занимала маргинальное положение и не была даже представлена в парламенте – стортинге, в 1945 г. завоевала 17% голосов. Более того, два члена КПН вошли в состав коалиционного правительства страны, образованного после освобождения.

Интересной особенностью взаимоотношений Дании и Норвегии с Советским Союзом и отсюда сложностью формирования образа СССР в этих странах в 1945 г. было то, что на небольших территориях и Дании, и Норвегии находились части Красной Армии. В отношении Дании это был датский остров Борнхольм, с боями занятый десантом советских частей уже в мае 1945 г., точнее - 9 мая, поскольку немецкий гарнизон отказался капитулировать.² Советские войска оставались на острове до марта – апреля 1946 г. Выступая 10 мая 1945 г. по радио, министр иностранных дел Дании, активный участник движения сопротивления Кристмас Мёллер подчеркнул: «Все народы благодарят сегодня Советский Союз за его огромный вклад в дело разгрома злейшего врага человечества. Датский народ выражает России свою огромную благодарность за ее участие в освобождении Дании».³

Ситуация в отношениях между СССР и Норвегией неожиданно изменилась в связи с выходом Финляндии из войны с Советским Союзом в сентябре 1944 г., когда одним из условий перемирия стало возвращение Советскому Союзу района Петсамо – Печенги. Это была российская территория, оказавшаяся в ходе гражданской войны и по Тартускому мирному договору в составе Финляндии. Теперь СССР и Норвегия становились граничащими друг с другом государствами: по границе, установленной между Россией и Норвегией еще в 1826 г.

Это событие побудило норвежского посла в Москве Рольфа Андворда уже 29 сентября 1944 г. отправить министру иностранных дел Трюгве Ли письмо со своими наметками о развитии советско-норвежских отношений в будущем. Андворд писал: «Что касается современной ситуации, то я испытываю соблазн сказать, что, может быть, и лучше иметь прямой контакт с таким своеобразным и могучим социалистическим государством будущего, каким является Советский Союз, который после беспокойных и мятежных лет молодости сейчас, с политической точки зрения, вошел в более спокойный фарватер, где он чувствует себя более уверенным и желает оказать уважение другим. Курс, который здесь взят, нельзя рассматривать как нечто случайное, связанное с личностью Сталина, а следует понимать его как естественное следствие происшедшей эволюции».⁴

В 1944 г. стала вырисовываться перспектива освобождения Северной Норвегии советскими войсками. Встал вопрос о юридических аспектах ситуации предстоящего перехода границы. В марте в Лондоне начались переговоры о возможном участии норвежских частей в военных действиях совместно с Красной Армией, а в мае здесь же было заключено советско-норвежское соглашение "о гражданской администрации и юрисдикции в норвежских районах, освобождаемых советскими вооруженными силами".

Однако осуществление этого соглашения, в силу сложности самой операции, могло начаться только осенью 1944 года. В сентябре, после выхода Финляндии из войны, создалась благоприятная обстановка для разгрома немецко-фашистских войск в Заполярье, ядро которых составляла 20-я горная армия численностью в 200 тысяч человек.

26 сентября началась подготовка Карельского фронта к наступлению на петсамо-кирккенесском направлении. На первом этапе 14-я армия под командованием генерал-лейтенанта В.И. Щербакова во взаимодействии с Северным флотом (командующий - адмирал Г.А. Головкин) должна была разгромить немецкий 19-й горнострелковый корпус и выйти на государственную границу с Норвегией. К этому времени, согласно соглашению с Финляндией, район Петсамо (Печенги), отошедший к ней по договору 1920 года, возвращался России. Осуществлять такую операцию было непросто, так как гитлеровцы за несколько лет сумели сделать свою оборону в Заполярье почти неприступной.

8 октября силы 14-й армии начали наступление, в ходе которого оборона противника была взломана, и он был вынужден отступить. 15 октября советские войска вышли к финляндско-норвежской границе. Уже 18 октября солдаты и офицеры первого батальона 253-го стрелкового полка 45-й стрелковой дивизии вступили на территорию Норвегии. Норвежский поселок Тарнет был превращен немцами в важнейший опорный узел Киркенесского укрепленного района, вокруг которого была создана "мертвая зона". Однако и эти укрепления не смогли остановить наступающие советские войска. 22 октября они захватили Тарнет, а еще через два дня бои завязались уже на подступах к норвежскому городу Киркенес.

В ночь на 24 октября 61-й стрелковый полк 45-й дивизии форсировал залив Ярфьорден и захватил плацдарм на западном его берегу. Тогда же в другом заливе, Холменфьордене, был высажен десант моряков и морской пехоты Северного флота. С первых же дней боевых действий на норвежской земле местные жители помогали, чем могли, наступающим советским войскам. Для переправ через фьорды они передали имевшиеся у них лодки, шлюпки, все, что сумели спрятать от немцев.

В 5 часов утра 25 октября советские войска после мощной артиллерийской подготовки

приступили к форсированию залива Бекфьорден. Первая попытка не удалась. Второй натиск оказался более удачным. В переправе участвовали и норвежцы. Фашистские войска были вынуждены отступить. За отличие в боях и с учетом важности операции 30 соединений и частей Красной Армии были удостоены почетных званий "Печенгские" и "Киркенесские".

Отступая, немцы уничтожали дома, мосты, другие сооружения, в прямом смысле применили тактику "выжженной земли". 28 октября Гитлер отдал приказ о принудительной эвакуации всего населения Северной Норвегии. Квислингская пропаганда, со своей стороны, запугивала население "русской опасностью". В результате, 50 тысяч человек было вывезено в другие районы страны.

Но 23 тысячи человек уклонились от этих предписаний, скрываясь в горах. 3500 жителей разрушенного Киркенеса спрятались в заброшенной штольне, недалеко от города. Немецкое командование собиралось взорвать эту штольню, и лишь подоспевший утром 25 октября взвод разведчиков 65-й стрелковой дивизии спас норвежцев, вовремя блокировав и уничтожив отряд немецких подрывников.

В ходе операции по освобождению Печенги и Киркенеса было убито и ранено 15 773 советских солдат и офицера, причем непосредственно на норвежской территории — 2122 человека. В результате Петсамо-Киркенесской операции было не только освобождено полностью советское Заполярье, но и часть территории Северо-Восточной Норвегии, где вскоре была восстановлена законная норвежская власть.

Норвежское правительство приветствовало вступление советских частей на территорию страны. 26 октября 1944 года по лондонскому радио выступил король Хокон VII. Текст этой речи был отпечатан и распространен в виде листовок по всей Норвегии. Приветствуя советских солдат как освободителей, король заявил: "Путь к свободной, независимой, демократической Норвегии — это путь лояльного и тесного сотрудничества со всеми объединенными нациями, в том числе и с Советским Союзом. Этот путь ведет через откровенное сотрудничество всех честных патриотических сил в норвежском народе, включая коммунистов. У нас есть много доказательств дружбы и симпатий правительства Советской России и русского народа к нашей стране. И мы с восхищением и восторгом следим за героической и победоносной борьбой Советского Союза против нашего общего врага. Долг каждого норвежца — оказывать нашим советским русским союзникам самую большую поддержку". Речь короля была с удовлетворением воспринята в Москве, и 29 октября ее текст был полностью опубликован в газете "Правда" и других советских изданиях.

Уже в ходе начавшегося наступления советских войска правительство Норвегии поставило перед Москвой вопрос о возможном

участии норвежских частей в боевых действиях, о чем говорилось в памятной записке, которую норвежский посол в Москве Рольф Андворд передал 15 октября 1944 года в НКВД СССР. Норвежская сторона предлагала направить в Советский Союз военную миссию и перебросить в Северную Финляндию сформированные в Швеции так называемые норвежские "полицейские" части для участия в борьбе против отступающих немцев. Название "полицейские" было использовано в качестве некоторого прикрытия, которым считала оправданным воспользоваться норвежская сторона. Через два дня В.М. Молотов дал положительный ответ на это пожелание.

В конце октября советский посланник в Стокгольме А.М. Коллонтай поддержала перед шведским правительством просьбу правительства Норвегии о переброске "полицейских" частей в северную норвежскую область Финмарк через Финляндию, власти которой по инициативе Союзной контрольной комиссии в Хельсинки согласились на пропуск норвежских частей через финляндскую территорию. На освобожденной территории Норвегии началось формирование подразделений норвежской армии из местных жителей, и уже 29 октября в норвежской печати был опубликован призыв правительства к населению вступать в формируемые норвежские добровольческие части.

30 октября из Шотландии с морским конвоем в Мурманск были отправлены горнострелковая рота численностью 300 человек, штабные учреждения, а также норвежская военная миссия во главе с полковником А.Д. Далем. 6 ноября миссия добралась до Мурманска, где ее встретил военный атташе Норвегии в СССР генерал Вильям Стеффенс. Он был назначен норвежским представителем при советском командовании в Заполярье. Через Петсамо норвежцы были доставлены на советских судах и автомашинах в Киркенес, куда они стали прибывать 8 ноября.

Норвежская военная миссия получила возможность иметь собственную шифросвязь с правительством в Лондоне и с посольством в Москве через радиопередатчики советского командования. Тогда же, в ноябре 1944 года, Советское правительство дало согласие на прибытие в Финмарк норвежского военно-морского отряда из конвойных, охранных судов и минных тральщиков.

Командование Карельского фронта и 14-й армии оказало прибывшим норвежским властям и военнослужащим необходимую помощь. Так, норвежские войска, численность которых достигла к маю 1945 года трех тысяч человек, были поставлены в 14-й армии на все виды материального довольствия. Среди норвежских военных, прибывших на маленький освобожденный кусочек своей родины, был и младший офицер Тур Хейердал, ставший впоследствии всемирно известным путешественником.

Большую помощь оказало советское коман-

дование жителям освобожденного Киркенеса и других населенных пунктов, подвергшихся огромным разрушениям. Киркенес был разрушен почти полностью, в Сер-Варангере была уничтожена половина зданий, в городе Вадсё — две трети, в Вардё — более 80 процентов. Многие норвежские семьи оказались без крова как раз накануне наступления зимы и полярной ночи. Командование советских войск приняло решение не занимать уцелевшие здания. Министр юстиции Норвегии, совершивший поездку по освобожденным районам, писал впоследствии: "По вечерам можно было видеть сотни небольших костров, вокруг которых спали солдаты. Палаток мы видели немного. Советские войска предоставили норвежскому населению возможность пользоваться уцелевшими от всеобщего уничтожения домами."

Из СССР в Северную Норвегию завозились продовольствие и топливо. Когда в ноябре 1944 года среди населения вспыхнула эпидемия дифтерии и дизентерии, командование 14-й армии срочно открыло шесть больниц, а тяжелобольные помещались в армейский госпиталь. При содействии военных властей норвежцы сформировали органы местного самоуправления. Советские саперные и инженерные части за короткий срок восстановили разрушенные причалы норвежских городов, в Киркенесе были также приведены в действие водопровод и телефонная станция. При разминировании зданий, причалов и предприятий саперами Красной Армии было извлечено около 15 тысяч мин, оставленных немцами. Была налажена и культурная жизнь: организовывались лекции, демонстрировались кинофильмы. Особой популярностью у норвежцев пользовались концерты самодеятельности, которые устраивали в тех непростых условиях советские военнослужащие. Возобновилась деятельность церкви.

По мере увеличения светлого времени в этом заполярном районе норвежские подразделения под командованием полковника Даля, прибывшие из Шотландии или Финляндии, а также сформированные в Восточном Финмарке и временно подчинявшиеся советскому командованию, продвигались на юг по территории Финмарка. Полностью немцы оставили этот район Норвегии к концу января 1945 года. Ко времени капитуляции немецких войск в Норвегии, а это произошло уже в самом конце войны, норвежские части, опираясь на поддержку советских войск, поставили под свой контроль почти всю северную область Норвегии. К маю 1945 г. численность норвежских войск достигла 3 тыс. человек, и при поддержке частей 14-й армии они очистили всю территорию области от отступающих немецких войск.

Буквально через несколько дней после освобождения, 18 мая 1945 г. в Осло прибыла первая группа советских представителей (5 человек) по делам репатриации бывших военнопленных из Норвегии, которых там насчитывалось на

момент освобождения свыше 75 тысяч человек. Сохранился секретный отчет уполномоченного по делам репатриации в Скандинавии А. Беляева заместителю заведующего Отделом международной информации ЦК ВКП(б) Л.С. Баранову от 30 июня 1945 г.⁵ Беляев писал, что встреча первой советской делегации была чрезвычайно теплой. «Встречать ее пришли начальники лагерей – бывшие военнопленные и большая группа норвежских патриотов, и уже на вокзале в Осло возник стихийный митинг. Советских представителей встретили лозунгами «Да здравствует Советский союз и Красная Армия. Привет доблестным офицерам Красной Армии».

«Такими словами приветствия встретили прибывших на вокзале. Толпа встречающих проводила группу советских представителей до гостиницы. Исключительно тепло встречали в последующем наших представителей жители Норвегии и норвежские власти. Десятки разнообразных вопросов было задано нашим людям о положении в СССР, о том, когда Красная Армия придет в Норвегию. Один из руководителей компартии в беседе, например, заявил, что компартией было получено свыше 3000 писем от норвежских патриотов, где приветствовалось освобождение Красной Армией Севера Норвегии и выражалась надежда, чтобы быстрее, до прихода англичан, в Норвегию вступила Красная Армия». В официальном благодарственной телеграмме премьер-министра Норвегии Эйнара Герхардсена председателю СНК СССР И.В. Сталину, отправленной 17 октября 1945 г.⁶, говорилось следующее: «В связи с выводом советских войск с норвежской территории, я хочу передать Вам, как Генералиссимусу Красной Армии и премьер-министру СССР, самые теплые поздравления Норвежского Правительства и его благодарность за неоценимое содействие Красной Армии в освобождении Норвегии от немецкого ига. Ваши офицеры и солдаты в Норвегии держали гордые традиции героических русских армий. Соблюдая соглашения о гражданской администрации территорий, принятые обоими нашими Правительствами, они проявили дух подлинного сотрудничества и товарищества. Бойцы Красной Армии укрепили дружбу между нашими двумя странами и оставили у норвежского народа чувство благодарности и восхищения великим советским народом».

Наиболее сложными были отношения с Финляндией, которая за период 1939 – 1944 гг. дважды оказывалась в состоянии войны с Советским Союзом. Причем первый раз, в конце ноября 1939 г., она открыто подверглась нападению со стороны СССР («Зимняя война»), да и в отношении второй войны, получившей название в Финляндии «война-продолжение», не все ясно. Естественно, образ СССР в Финляндии среди широких слоев населения имел негативный оттенок. Однако перелом в настроениях здесь стал нарастать уже ранней осенью 1944 г., когда для того, чтобы вывести Финляндию

из войны, советское руководство отказалось от требования безоговорочной капитуляции Финляндии и от оккупации страны Красной Армией⁷. После подписания в сентябре 1944 г. соглашения о перемирии и прекращения военных действий Финляндия фактически перешла на сторону антигитлеровской коалиции и даже начала военные действия против бывших «братьев по оружию» – немецко-фашистских войск, отступавших на севере страны в Норвегию (так называемая «Лапландская война»).

Чрезвычайно интересной страницей в отношениях между СССР и Финляндией в 1945 г., показывающей, сколь быстро начало меняться отношение к СССР, был вопрос о возможном заключении договора о союзе между двумя государствами. Подробности этих секретных контактов впервые были обнародованы публикацией дневников Юхо Кусто Паасикиви, тогда премьер-министра Финляндии и затем президента страны⁸.

Вопрос о возможности заключения военного союза между СССР и Финляндией встал в связи с переговорами в ноябре-декабре 1944 г. между президентом Финляндии Густавом Маннергеймом и советским руководителем Союзной контрольной комиссии в Хельсинки Андреем Ждановым о демонтаже некоторых финских береговых укреплений. 8 января 1945 г. Маннергейм в письме к Жданову писал: «Я позволю себе надеяться, что генерал (так именовался Жданов – В.Р.) обсудит мои предложения, исходя из основополагающей предпосылки, что у Финляндии и Советского Союза есть общие интересы в отношении обороны Северной Балтики и в особенности вод западной части Финского залива, участвовать в чем Финляндия, как независимая нация и хочет, и может.»

Этот демарш президента Финляндии вызвал интерес у Жданова, который 18 января посетил главу государства. Пока подробности из беседы мы знаем из дневников Паасикиви, которого Маннергейм обстоятельно информировал. Речь шла о возможном финско-советском военном договоре. У Паасикиви сказано следующее: «Жданов (и, вероятно, Кремль) ухватились за это. Жданов сослался на возможность того, чтобы Финляндия и Советский Союз заключили соглашение, подобное тому, какое Советский Союз заключил с Чехословакией и Францией». Паасикиви также одобрил эту идею. Однако уже через несколько дней Жданов, видимо, проконсультировавшись со Сталиным, несколько изменил свою позицию, что не могло не встревожить Паасикиви, высказавшего предположение, что что-то произошло. В дневниковой записи от 22 января он писал: «Я призвал Маннергейма действовать ради этого дела. Подобное соглашение важно для нас. Оно способно стабилизировать и укрепить наше положение. Маннергейм с этим согласился».

Еще до этого, находясь в ставке 20-21 января, Маннергейм составил на основе советско-

чехословацкого союзного договора проект соответствующего соглашения и с Финляндией на случай нападения на одну из сторон после войны. Обе стороны должны были помогать друг другу в случае нападения на Финляндию или на Советский Союз через Финляндию. Тратат (преамбула из 3 статьи) предусматривал тесное и дружеское сотрудничество после заключения мирного договора. Обе стороны должны были действовать "на основе взаимного уважения их независимости и суверенитета, а также прямого или косвенного невмешательства во внутренние дела других государств", всемерно развивать экономическое сотрудничество. Обе стороны не должны были принимать участие в каких-либо коалициях или союзах, направленных против другой стороны.

Оба руководителя Финляндии обсудили текст проекта, который вечером того же дня Маннергейм и передал Жданову. Советский представитель довольно сдержанно отнесся к этому документу, лишь ограничившись сравнением с маяком, к которому надо стремиться, а обсуждать проект фактически отказался, исключая обсуждение конкретных совместных мер по обороне Финского залива. Через два дня Маннергейм вновь встречался со Ждановым, и вновь натолкнулся на прохладное отношение последнего в отношении заключения союзного договора. Финские руководители терялись в догадках, почему произошла такая перемена. Временно вопрос о таком договоре ушел на задний план. В начале марта, в разговоре с Паасикиви, Маннергейм, коснувшись союзного договора, высказал предположение, что "русские не хотят заключать подобный договор со мной".

Довольно неожиданно вновь вопрос о заключении советско-финского союзного договора был поднят уже после подписания Германией капитуляции и окончания военных действий в Европе. 12 мая 1945 г. Жданов и Паасикиви, после обмена вежливыми заверениями в стремлении обоих государств и народов к миру и взаимной дружбе, советский представитель осведомился, знает ли Паасикиви содержание договоров Советского Союза с Чехословакией и Францией. И когда премьер Финляндии сказал, что договор с Чехословакией хорош, то Жданов прямо спросил: "Не считаете ли Вы, что подобный договор следует заключить и с Финляндией?" Паасикиви на это ответил, что вопрос следует решить с парламентом, но лично он относится одобрительно. Тогда Жданов сказал: "И взаимное сотрудничество?", на что последовал утвердительный ответ Паасикиви.

Больше этот вопрос между Ждановым, который вскоре уехал в Москву, и Паасикиви не затрагивался. Но этот разговор побудил финнов к активной деятельности. В тот же день Паасикиви обсудил вопрос с министром иностранных дел Финляндии Энкелем, который поддержал такую идею, высказав даже мысль, что "общественное мнение в Финляндии созрело для

договора между Финляндией и СССР". Кроме того, по мнению Энкеля, такой договор сможет сдержать левые элементы. Паасикиви и Энкель договорились продолжать обсуждение вопроса, причем министру иностранных дел поручалось начать подготовку проекта такого договора.

На следующий день Паасикиви имел по этому поводу длительный разговор с Маннергеймом, который одобрил мысль о заключении подобного союзного договора, оговорив при этом одно ограничение: договор должен налаживать на финнов лишь обязательство защищать свою собственную территорию и не втягивать их в "большую войну Советского Союза". Маннергейм сказал, что специально выедет в ставку финской армии, где обсудит условия такого договора с генералитетом. Тем временем Карл Энкель занялся подготовкой нового проекта советско-финского союзного договора на основе составленного Маннергеймом в январе проекта. Он также использовал тексты соглашений, которые Советский Союз заключил с Польшей и Югославией весной 1945 г.

Текст проекта был составлен Энкелем на русском языке, отправлен Паасикиви, и лишь затем переведен на финский язык. Проект насчитывал пять статей, причем новые статьи, внесенные Энкелем, предусматривали участие обеих сторон "в любой международной деятельности, во всех мероприятиях, направленных на поддержание мира и безопасности всех народов" и в действиях "в духе дружбы и сотрудничества развивать и укреплять экономические и культурные связи между обеими странами". Энкель стремился путем укрепления двусторонних экономических и культурных отношений между СССР и Финляндией добиться советской поддержки Финляндии для ее участия в деятельности ООН и ее организаций.

26 мая Жданов вернулся в Хельсинки и встретился с Паасикиви, который сразу же напомнил об их разговоре 12 мая, когда был поднят вопрос о договоре о дружбе. Паасикиви пояснил, что с финской стороны считают, что и советская сторона заинтересована в подписании такого договора. Жданов подтвердил такую оценку, сообщив, что содержание разговора и мнение Паасикиви доложено им в Москве. Он сказал также, что вопрос сейчас рассматривается советским руководством и что в ближайшем будущем он вновь будет поднят. Когда Паасикиви прямо спросил Жданова, следует ли понимать это так, что Советский Союз прямо выступит с такой инициативой, если сочтет необходимым, то Жданов ответил утвердительно. В руководстве Финляндии все поняли это так, что теперь надо ждать советского проекта договора.

31 мая Жданов в беседе с Паасикиви вновь вернулся к вопросу о договоре о дружбе между СССР и Финляндией по образцу советско-чехословацкого соглашения. Советский представитель подчеркнул, что правительство СССР в

■

принципе не против подобного договора, повторив, что вопрос прорабатывается в Москве. Паасикиви, заявив что и с финской стороны, в частности Энкель, занимаются разработкой проекта такого договора, поставил вопрос о военной части соглашения. Он напомнил Жданову текст третьей статьи договора между СССР и "Финляндской Демократической Республикой", заключенный 2 декабря 1939 г. Молотовым и Куусиненом, где речь шла об ограничении военных обязательств Финляндии лишь собственно финской территорией. Он показал Жданову 22-й номер журнала "Большевик", где был опубликован этот пресловутый договор. Жданов, который, как известно, осенью 1939 г. активно участвовал в подготовке нападения на Финляндию и стоял за спиной Куусинена в момент, когда тот подписывал этот договор, видимо, никак не ожидавший такого пассажа, ограничился тем, что спросил у Паасикиви его мнение в отношении этой статьи. Получив утвердительный ответ, записал номер журнала, пообещав сообщить об этом в Москву.

Фактически, на этом обсуждение вопроса о заключение советско-финского оборонительного договора и завершилось. Причина, скорее всего, была в том, что Сталин готовился к встрече в Потсдаме, и советско-финские отношения были поставлены в зависимость от общего урегулирования в послевоенной Европе. Финское руководство, естественно беспокоясь, пыталось наводить справки. 16 июля Паасикиви в беседе со Ждановым прямо попытался прозондировать почву, на что тот прямо ответил: "Эти дела не продвинулись." После довольно настойчивых заявлений финского премьера Жданов явно, чтобы успокоить того, заверил, "что дело Финляндии не забыто Москвой. Не только Молотов, но и Сталин помнят о нем и тщательно следят за ним."

Все же вплоть до 1946 г. упоминания о таком договоре исчезли из финской документации, но это не означало, что о нем забыли. Так, в апреле 1946 г. финский посланник в Москве Сундстрем приехав в Хельсинки в связи с намечаемым визитом в советскую столицу финской правительственной делегации во главе с Мауно Пеккала, рассказал о беседе с советским посланником в Финляндии Павлом Дмитриевичем Орловым. Орлов неожиданно напомнил о возможности заключения между СССР и Финляндией "оборонительного соглашения, а также долгосрочного соглашения о дружбе и экономическом сотрудничестве". Финской делегации было дано указание Паасикиви обсудить вопрос об оборонительном союзе, "если русские поднимут вопрос".

Как известно, в 1947 г. в Париже был подписан мирный советско-финский договор, а в 1948 г. - Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, на долгие годы определявший взаимоотношения между двумя нашими странами, и в целом способствовавший кардинальному изменению имиджа СССР в глазах финнов.

Положительный образ СССР в глазах жителей стран Североевропейского региона, созданный, прежде всего, великой победой советского народа, сыгравшего главную роль в разгроме страшной нацистской военной машины (что, кстати, признавалось тогда и руководителями скандинавских стран, и большей частью прессы, и широкими слоями народа) просуществовало после 1945 г. очень недолго. Этот образ начал быстро разрушаться, в значительной степени из-за проводившейся СССР политики и тесно связанных с ним лидеров коммунистических партий в странах Центрально-Восточной Европы, сначала в Польше, затем в Венгрии, Румынии и Болгарии, где начались репрессии не только против буржуазных политических деятелей, но и против социал-демократов.

Нельзя здесь списывать со счетов и антисоветскую пропаганду, все усиливавшуюся после 1945 г. Окончательным поворотным пунктом в крушении позитивного образа СССР стал коммунистический переворот в Чехословакии в начале 1948 г. Это была единственная страна региона, где еще в межвоенный период существовал демократический строй, восстановленный после освобождения в 1945 г.

Показателем этого стала утрата коммунистами популярности. Так, например, на выборах во вторую палату риксдага 1949 г. у КПШ осталось только 8 мандатов (вместо 15)⁹.

То же самое произошло и в Дании, где на выборах в фолькетинг 1947 г. датские коммунисты смогли сохранить только 98 мест из прежних 180¹⁰.

В Норвегии же коммунисты в 1946 г. были удалены из правительства, а в 1949 г. даже полностью лишились представительства в стортинге.¹¹

Иная картина складывалась в Финляндии, где контролируемый коммунистами «Демократический союз народа Финляндии» занял прочные позиции в парламенте страны и его представители даже одно время входили в правительство. Парадоксом было то, что финские коммунисты, мечтавшие об установлении в стране режима «народной демократии» по образцу стран Центрально-Восточной Европы, неожиданно для себя натолкнулись уже в 1945-46 гг. на сопротивление своим планам со стороны Москвы, где сделали ставку на буржуазного политика Паасикиви ради поддержания добрососедских отношений и взаимного доверия.

Просоветским настроениям среди широких слоев населения Финляндии во многом способствовало то, что, во-первых, в 1944 г. руководство СССР не пошло на оккупацию Финляндии. Во-вторых, относительно мягкая (по сравнению с тем, что ожидали финны) политика Союзной Контрольной Комиссии во главе с видным партийным функционером А.А. Ждановым. Интересно, что когда 5 октября 1944 г. Жданов прибыл в Хельсинки, то его прибытие было встречено с тревогой финским обществом:

■ История

о Жданове было известно, что в 30-х годах он руководил кровавыми чистками в Ленинграде, а в 1940 г. осуществил советизацию Эстонии. Совершенно неожиданно Жданов сумел установить контакты с руководством стран, прежде всего с президентом Финляндии, маршалом Карлом Густавом Маннергеймом. Именно Жданов сдерживал финских коммунистов в их намерениях установить в Финляндии народную демократию.

В целом же положительный образ СССР в глазах жителей североευропейского региона, образовавшийся в итоге Второй мировой войны, в условиях расширившейся «холодной войны» довольно быстро рассеялся.

Roginsky V.V. *The Nothern Europe countries image of the USSR at 1945.*

Summary: *There was a short period of fascinating of the USSR, who defeated the awful Nazi danger. The Soviet representatio, The article dwells on the changes of the Soviet Union visuality at the Nothern Europe countries at 1945. Soviet influence, grew to the end of World War II, as it was the major power which broke Hitler military machine, caused the rise of Nothern Europe Communist parties weight. Newertheless the positive Soviet standing rapidly rolled away because of the coldwar*

Ключевые слова

Северная Европа, СССР, Вторая мировая война, Петсамо-Киркенесская операция .

Keywords

Nothern Europe, USSR, World War II, Petsamo-Kirkenes operation.

Примечания

1. История Дании. М. Весь мир. 2007.
 2. Jensen, Bent. Den lange befrielse. Bornholm besat og befriet. 1945 – 1946. Odense. Universitetsforlag. 1996. Перевод на русский язык: Енсен, Бент. Долгое освобождение острова Борнхольм. 1945 – 1946. Перевод Бориса и Людмилы Вайль. М. РГГУ. 2001. 367 с.
 3. Правда. 1945. 12 мая.
 4. Советско-норвежские отношения. М. 1997. С.347.
 5. РГАСПИ. Ф.17. Оп.128. Д.810. Л.35-37. Подлинник (машинопись). Рус. яз.
 6. Советско-норвежские отношения 1917 – 1945. Сборник документов. М. 1997. Док. № 287. С.393-394.
 7. Nevakivi, Jukka. Ratkaiseva välirauha 1944-47: miksi Suomea ei neuvostolaistettu. // Historiallinen Aikakauskirja 1993 № 3. S.195-204.
 8. Nevakivi, Jukka. A Decisive Armistice 1944-47: Why Finland Not Sovietized? // Scandinavian Journal of History. № 19. 1994.
 9. J.K. Paasikivi päiväkirjat 1944 – 1956. 1949 – 1956. Helsinki. 1986. Paasikivi, Juho Kusti. J.K. Paasikivis dagböcker 1944 – 1956. Red. och översättning av Göran Stjernschantz). D.1. Vid katastrofens rand (26.6.44 – 10.2.47). Stockholm. Askelin & Hägglung.
 9. История Швеции. М. Весь мир. 2002.
 10. История Дании. М. Весь мир. 2007.
 11. История Норвегии. М. 1980.
-